

А. В. ЛОМАГИНА

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена

**ДИАЛОГ С НАСТОЯЩИМ В ДАТСКОМ
ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ КОНЦА XX в.
РОМАН Х. СТАНГЕРУПА «БРАТ ЯКОБ» (1991)**

Ключевые слова: Хенрик Стангеруп, Постмодернистский исторический роман, Серен Киркегор, Реформация, Северная Европа.

Статья рассматривает проблему взаимоотношения исторического прошедшего и авторского настоящего в тексте романа, затронутую П. Рикером в работе «История и истина». Исторические события и контекст могут использоваться автором для критики политической ситуации и культурного момента современности. Роман Хенрика Стангерупа «Брат Якоб» имеет несколько возможных уровней прочтения: исторический, изображающий события в Европе эпохи Реформации сквозь призму восприятия францисканского монаха; философский, реконструирующий путь «Рыцаря веры», понятого с позиции датского философа С. Киркегора; культурно-критический, направленный против политической и культурной изоляции Дании от Европы в 1990-х гг.

ANASTASIA LOMAGINA

Herzen State Pedagogical University of Russia

**THE DIALOG WITH THE PRESENT IN THE DANISH
HISTORICAL NOVEL AT THE END OF XXth CENTURY.
HENRIK STANGERUP. BROTHER JACOB**

Keywords: H. Stangerup, Postmodern historical novel, S. Kierkegaard, Reformation in the North Europe.

The article dwells on a problem, referring to Poul Riceurs book “The History and the truth”, of using the past for criticizing the present political and cultural situation as one of the possible relation between the historical past in the novel and the present moment, when the author wrote it. Henrik Stangerup’s historical novel “Brother Jacob” (1991) has several levels: the historical, which depicts the Reformation in Europe seen by the franciscan monk, the philosophical, reconstructing the way to God in the kierkegaardian understanding of Knight of Faith, and the sharp critic of the cultural and political situation in Denmark in the 1990s.

В конце XX в. намечилось определенное сближение в отношениях между профессиональным историческим исследованием и художественной литературой. В то время как профессиональные историки заимствуют у литературы приемы построения композиции и язык образов, литература, по словам французского философа П. Рикера, в большей степени, чем ранее, опирается на документ, заимствуя у исторической науки тягу к подлинности.

Эпоха, изучаемая историком, принимается им за настоящее, за центр временных перспектив: «У этого настоящего есть свое будущее, состоящее из ожиданий, предвидений, опасений людей, оно совсем не совпадает с тем, что нам, другим, видится уже наступившим» [Рикер, 2002. С. 43]. Иными словами, в профессиональном историческом исследовании будущее исторического прошлого не равняется настоящему исследователя. В отличие от профессионального исторического дискурса, авторы художественной прозы нарушают научно-исторические законы интерпретации событий. Особенно, когда речь заходит о соотношении настоящего времени писателя и описываемой прошедшей эпохой. История становится памятью нации, в которой ищут объяснение событиям настоящего. Значит, будущее описываемой эпохи неизбежно оказывается настоящим автора. В этом взаимоотношении настоящего и прошлого в романе возникает напряжение, возможность диалога с ситуацией, в которой пишется роман.

Одной из возможных форм диалога с прошлым является повествование, где минувшая эпоха становится объектом эстетической и философской рефлексии, в ходе которой автор ищет корни и причины событиям настоящего. Тогда значение и «удельный вес» исторического плана оказывается соизмеримым со значением

современной автору проблематики в романе. Интересным материалом для исследования такого диалога с современностью через прошлое может служить роман 1991 г «Брат Якоб» Х. Стангерупа (1937–1998).

Роман имеет несколько равных по значимости смысловых пластов и может быть прочитан как исторический, философский роман и как критика культурно-политической ситуации в Дании 80–90-х гг. XX в. Взаимоотношение различных смысловых парадигм позволяет рассмотреть этот роман как попытку эстетически и философски осмыслить переходные моменты в истории Европы. В качестве фона и предмета рассмотрения автор берет ключевую для современного самосознания всей Северной Европы эпоху Реформации.

Роман пытается сместить акценты в оценке исторических событий в национальной памяти датчан. Эпоха религиозных и гражданских войн XVI в. и фигура последнего католического короля Дании Кристиана II часто притягивала интерес писателей. Наиболее известен роман Й. В. Йенсена «Падение короля» (1901), который ищет в XVI в. причину трагических для Дании событий второй половины XIX в. (войны с Германией и утраты Шлезвига). Х. Стангеруп — острый критик датского общества конца XX в., выступающий за сближение с Европой, открытость культуры и взаимодействие с другими странами. В истории он пытается найти узловые моменты, которые повлекли за собой превращение Дании в культурно обособленную, незаметную провинцию на самом краю Европы.

Протагонист и рассказчик романа Х. Стангерупа — историческая личность, человек, известный как «брат Якоб Датский» (Bruder Jakob der Daene, Fray Jacobus de Dacia, Jacobus Dacianus, ок. 1484–1566). Это монах францисканского ордена, последний провинциал (министр) францисканской провинции Дасиа (Дания, Норвегия, Швеция), один из предполагаемых авторов хроник изгнания францисканского ордена во время Реформации в Дании, первый последовательный защитник мексиканских индейцев в борьбе за равные права с белыми в религиозной жизни. По некоторым данным он был родным братом последнего католического короля Кристиана II.

Так что Стангеруп дает панораму событий реформации в Северной Европе глазами католического монаха. Такая перспектива сразу же задает неизбежную негативную оценку победе лютеранства. Датский читатель сталкивается с нарушением традиционного истолкования событий эпохи, со смещением акцентов и неожиданными оценками известных исторических личностей.

Среди основных фигур Реформации, которые предстают в необычно резком негативном свете, стоит упомянуть Ханса Таусена (1494–1561). Брат Якоб рассказывает о своем посещении Виборга, о сносе церквей и проведении протестантских богослужений «без реликвий, без изображений Девы Марии и фресок, без фимиама и пения» [Stangerup, 1991. S. 51]. Х. Таусена он называет «расстригой из монастыря Иоанитов», «убийцей мессы». Во сне брат Якоб яростно спорит с Таусеном, которого называет магистром Таусанусом, о сущности веры. Автор апеллирует к знаменитому диспуту между католиками и протестантами, в котором исторически победил Таусен, выдвинувший свои знаменитые 43 тезиса против католицизма. Во сне Якоба последнее слово все же осталось за ним.

На королевское происхождение Якоба Х. Стангеруп указывает с помощью ряда деталей. Так, королева Кристина заказывает Клаусу Бергу алтарь с изображением святого Франциска. Черты, которые Берг должен придать лицу Франциска, он копирует с портрета, переданного ему королевой, который оказывается портретом брата Якоба. Этого монаха большой скульптор встречает совершенно случайно, и у него создается иллюзия, что перед ним сошедший с деревянного алтаря святой Франциск. Кроме того, сам брат Якоб в хрониках своих путешествий называет себя Якобом Йоханнисом (т. е. сыном короля Ханса) и Якобом Готторпским. Читатель как бы уподобляется историку, имеющему доступ лишь к ограниченному количеству исторических документов и создающему свою собственную интерпретацию событий, а роман имитирует собранные воедино исторические свидетельства.

По ходу действия романа критика протестантского пути обостряется, и виновным за религиозный хаос назначается король Кристиан II, который в первой части выступает основным антагонистом Якоба. Этот король мечется между католицизмом и протестантизмом. Он вступает в войну с собственными вассалами

и крестьянами, казнит цвет шведского дворянства, попадает в плен и проводит остаток своих дней в замке Сенерборг. Не называя напрямую имени брата, Якоб вспоминает в романе о совместных детских играх, о жесткости и безрассудности Кристиана и о том, как разошлись их дороги в ранней юности.

Иллюзия аутентичности событийного исторического плана романа создается приемом имитации документа той далекой эпохи. Повествование стилизуется под письменный памятник XVI в., а читатель попадает под власть иллюзии подлинности происходящего. Основным образцом и источником автору послужила «Хроника изгнания ордена Серых братьев из Дании» [Kroniken om gråbrødrenes udjagelse], написанная ориентировочно в 1533 г.: брат Якоб считается одним из ее авторов.

Стилистика этого документа имитируется в целом ряде деталей. Особенно интересен прием смены рассказчика, заимствованный из «Хроники», т. е. переход от формы рассказа от третьего лица к повествованию от первого лица. В главе, которая так и называется «Изгнание серых братьев», вводится название документа и утверждается его авторство.

Повествование стилизуется под язык хроники XVI в. с помощью игры с рассказчиками, когда повествование идет как бы от aukториального рассказчика, но читатель предупрежден, что это всего лишь прием, что на самом деле авторство принадлежит брату Якобу, просто он говорит о себе в третьем лице. «Редактирование хроники помогает усмирить гнев, и брат Якоб Йохансен любит выбирать для своего текста классические латинские названия» [Stangerup, 1991. S. 37]. Если повествование, как бы случайно, сбивается на рассказ от первого лица, местоимение «я» берется в кавычки. Переход к рассказу от первого лица автоматически означает погружение читателя глубже в события и в переживания протагониста, создания кинематографического приема взгляда на мир непосредственно глазами персонажа и приближение описываемого.

Таким образом, с помощью смены повествовательных парадигм, приближения или удаления событий, погружения читателя в непосредственное переживание происходящего или отстранение его путем напоминания, что перед ним текст документа, в повествовании расставляются акценты и создается иллюзия постепен-

ного приближения к пониманию цели путешествия брата Якоба, к пониманию основной идеи романа, как бы спрятанной за ворохом документов.

Другой группой документов, играющих в романе метафорическую или символическую роль, служат реально существующие произведения изобразительного искусства. Среди них наиболее значимым является алтарь в церкви святого Кнута в Оденсе, вырезанный из дерева Клаусом Бергом в 1515–1525 гг. Роман начинается с истории создания этого алтаря. И далее нить повествования постоянно возвращает читателя к его образам, так что алтарь постепенно приобретает символическое значение. В романе он назван «последним оружием» в защите от всемирного потопа (Реформации), который погубит Северную Европу — Атлантиду.

Особое внимание в описании резных фигур алтаря уделяется портретам членов королевской семьи, коленопреклоненным перед распятым Христом. Короли Ханс и Кристиан II и королева Кристина играют основную роль в исторических событиях романа. У ног Христа располагается фигура святого Франциска, чье лицо, возможно, является портретом исторического брата Якоба, сына короля Ханса и королевы Кристины. Тем самым брат Якоб уподобляется святому основателю своего ордена, и его история обращения, духовного кризиса, разговоров с птицами и камнями, болезни и прозрения очевидно повторяет житие святого Франциска.

По поводу его облика и портрета короля Кристиана II скульптор Клаус Берг много размышляет. Они оказываются противопоставлены друг другу уже в сознании создателя алтаря. Другим важным зрительным образом, введенным сразу же в первой главе романа, является «Колесо жизни» — фреска из церкви в Биркеред под Копенгагеном, которая изображает взлет и падение короля, — это напоминание в романе о судьбе, уготовленной смертным. Брат Якоб держит этот образ перед глазами, пока размышляет о главном выборе своей жизни между короной и крестом.

Полемика с современностью пронизывает и другой смысловой пласт романа, который является литературным опытом представления пути киркегоровского «рыцаря веры», третьей стадии развития на жизненном пути. Этот пласт актуализируется только для читателя, хоть немного знакомого с философией С. Киркегора.

В романе можно заметить художественное и композиционное сходство как с сочинениями знаменитого датчанина, так и с его собственной судьбой. Мы имеем дело с авторской интерпретацией не столько философской мысли, сколько судьбы и значения личности самого философа. И именно эта линия и выводит нас на третий план романа, связи с современностью, с критикой культурной и политической ситуации в Дании начала 90-х гг. XX в.

Изначальный план Стангерупа состоял в том, чтобы сделать самого Киркегора протагонистом романа в роли «рыцаря веры». Но этот замысел остался не осуществленным. В результате размышлений над несостоявшимся романом, в 1989 г., т. е. за два года до выхода романа «Брат Якоб», Стангеруп составил сборник цитат из Киркегора [Poole, Stangerup, 1989]. В предисловии к нему автор называет основные причины «невостребованности» С. Киркегора в современной Дании и бросает упрек датскому обществу.

Датчане — материалисты. Киркегор — идеалист, который верит в дело духа. Датчане послушны закону, уважают правительство и политические институты. Киркегор считал все это притворством и относился к официальным инстанциям с презрением. Датчане любят тихую, мирную жизнь. Они окружают себя вещами согласованными, понятными и традиционными. Киркегор выступал за исключительность, индивидуализм и оригинальность отдельной личности. Датчане — демократы, социалисты. Они верят в общество социального благоденствия. Киркегор был по характеру консерватором с ужасом смотрел на ростки революции 1848 г.

Брат Якоб — «рыцарь веры» по С. Киркегору — остается верен католицизму и отрицает лютеранство бюргеров. Он делает консервативный выбор в пользу своей веры, в отличие от своего антагониста — брата Кристиана II, который мечется между католицизмом и протестантизмом, не может принять ни одного решения и в результате гибнет. Король в своем неумении сделать выбор близок эстетическому типу Киркегора, и поэтому обречен на отчаяние. Брат Якоб выступает против антисемитизма испанских монахов, против ксенофобии и недоверия к индейцам в Мексике. Он пытается реформировать церковные законы на основании идей Эразма Роттердамского и Томаса Мора. Он не боится стоять один против всех на диспуте о судьбе индейцев в Мичоакане; в резуль-

тате он проигрывает, и его присуждают к длительному молчанию и к жизни на воде и хлебе.

Брат Якоб, как и рассказчики в философских романах Киркегора, фигурирует под множеством имен: Дасиано, брат Якоб, брат Бояк, Якобус Йоханнис, брат Иб. Как и рассказчики в романе Киркегора «Или, или», они противоречат друг другу. У Стангерупа брат Якоб в момент духовного кризиса растранивается: старый брат Иб, молодой Якоб и брат Фламандец, будучи ипостасями одной личности, спорят друг с другом, а протагонист теряет на время свое «я». Таким образом, благодаря киркегоровской линии, путешествие брата Якоба по Европе и его жизнь в Мексике читается как долгий путь к самому себе и богу.

В конце романа в разговоре с индейцем, которого он рукоположил в священники, брат Якоб рассказывает о ключевом выборе своего жизненного пути. Он сообщает, что король Испании предложил ему выбор между датской короной и крестом. Он выбирает имя Христа и отправляется путем Америго Веспуччи в Латинскую Америку, в поисках христианской Утопии.

В статье «Датская клерикальная власть» (1990), которую Х. Стангеруп написал в период работы над романом, он клеймит современную ему Данию: «После анархии средневековья нас перевоспитали в духе Лютера и приучили к почтению и послушанию власти. Это те же священники, которые заставили Киркегора уйти во внутреннюю эмиграцию. Никогда еще власть духовенства не была такой сильной, как в последние 30 лет». «Это такое милое, улыбающееся, демократическое усреднение и нивелирование всего и вся» [Stangerup, 2000. S. 480–481].

Для внимательного читателя критика современности в романе отчетливо слышна благодаря метакомментариям, построенным по типу обобщения.

Так, в описании политики Кристиана III звучит упрек современности: «Откладывать деньги, платить по принципу „каждый за себя“, открывать кредиты, все больше повышать налоги. И никаких новых алтарей» [Stangerup, 1991. S. 28]. «Власть права, и власть всегда будет права, как говорит Лютер и Таусен» [Ibid. S. 53]. О короле Кристиане II: «Всегда он искал сознанием далекие горизонты, но его засасывала внутренняя темнота. Может быть, очень

по-датски. То знать, то не знать, мочь и не мочь, хотеть и не хотеть» [Ibid. S. 247–248].

Дания в романе предстает тонущей Атлантидой, землей героя скандинавского фольклора водяного Росмера, которая населена мертвыми. Стучись в дверь, и она никогда не откроется. Новые времена, Реформация надвигаются как волна белой краски, которая закрашивает все фрески в церквях. А протестантский Копенгаген предстает в рассказе последнего францисканского монаха как Фата Моргана, созданный богиней Анти-Софией и Анти-Фортуной.

Таким образом, роман «Брат Якоб» является характерным постмодернистским романом, в котором переплетаются исторический, философский и культурно-критический планы. Однако голос автора и его позиция отчетливо слышны, несмотря на прием имитации аутентичности текста и повышения доверия читателя к повествованию благодаря опоре на исторические и псевдоисторические документы. Даже выбор киркегоровской философской стадии для создания стержня композиции романа обнаруживает полемику Стангерупа с волнующими его проблемами современности: усреднения, измельчания, установления власти банальности, общества потребления и забвения великих ориентиров прошлого, нетерпимости к инакомыслию и боязни культурной открытости. Такая страстная, пусть и завуалированная проповедь в адрес датчан и сознание миссии писателя в попытке изменить действительность выделяет это произведение из общей массы исторических романов и делает его заметным явлением в литературе Скандинавии 90-х гг. XX в.

ЛИТЕРАТУРА

- Рикер П.* История и истина. СПб.: Алетейя, 2002. 400 с.
- A Kierkegaard Reader: Text and Narratives / eds. R. Poole and H. Stangerup. London: Fourth Estate, 1989. 245 p.
- Krøniken om gråbrødrenes udjagelse / Riis R., Horsens [Электронный ресурс]. URL: www.martinluther.dk/graab.htm.
- Stangerup H.* Broder Jacob. Copenhagen: Lindhardt og Ringhof, 1991. 262 s.
- Stangerup H.* Tværtimod! Levned og meninger 1956–98. Copenhagen: Lindhardt og Ringhof, 2000. 653 s.

REFERENCES

- Riker P. *Istoriia i istina* [The History and the Truth]. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2002, 400 s.
- A *Kierkegaard Reader: Text and Narratives*, eds. R. Poole and H. Stangerup. London, Fourth Estate, 1989, 245 p.
- Krøniken om gråbrødrenes udjagelse [Chronicle of the Expulsion of the Greyfriars]. Publ. Riis R., Horsens. URL www.martinluther.dk/graab.htm.
- Stangerup H.* Broder Jacob [Brother Jacob]. Copenhagen, Lindhardt og Ringhof, 1991, 262 s.
- Stangerup H.* Tværtimod! Levned og meninger 1956–98 [On the contrary! Life and ideas 1956–98]. Copenhagen, Lindhardt og Ringhof, 2000, 653 s.

Ломагина Анастасия Всеволодовна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры современных европейских языков,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.
Россия, 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48

Anastasia Lomagina

Candidate of Philology, Associate Professor,
Department of Modern European Languages,
Herzen State Pedagogical University of Russia.
48, Moika Emb, St. Petersburg, 191186, Russia
E-mail: lomagin2@gmail.com